

в равнинах нынешней Венгрии: на западе против саксов, баварцев и лангобардов он всюду выдвинул славянских поселенцев, которые заняли обширную полосу земель от Балтийского моря до Адриатического; обеспечив себе таким образом западную границу от нападений германцев, он с тем большею смелостью обрушивался на владения Византии, при чем и тут у него впереди шли славянские воины.

Так, под давлением кочевников расширился в разные стороны круг славянских колоний: на западе они дошли до Эльбы, до верхнего Дуная, проникли в долины восточных Альп; на юге заняли равнины среднего и южного Дуная, перешли эту реку и распространились по всему Балканскому полуострову; к востоку от низовьев Днепра достигли Дона и Кубани. У славян был ещё свободный выход на север в лесистые края нынешней средней и северной России; уходя от кочевников, они в свою очередь оттесняли здесь более слабые туземные племена финского, или угорского происхождения.

Славян, когда они пребывали в вечном страхе от нападения кочевников, нам описывают византийцы, между прочим Прокопий, современник Юстиниана. Их жилища расположены на берегу рек и озер, среди лесов и болот, где они стараются укрыться от врага. Они живут в грязных, разбросанных хижинах и часто меняют свое местопребывание. В своих домах они делают несколько выходов, чтобы можно было ускользнуть на всякий случай от опасности. Все свое имущество они зарывают в землю; снаружи не видно ничего излишнего, чтобы не привлекать неприятельских набегов. В бою они нападают на врагов пешие, без панцирей и плащей, вооруженные только копьями и щитами. Они отличаются мягким характером и уступчивостью; нет в них ни жадности, ни лживости; напротив, они радушны и гостеприимны.

Замеченные византийцами черты быта дольше всего удержались у тех славян, которые укрылись в лесных дебрях, простиравшихся на северо-восток от Карпат между Вислой и Днестром особенно по реке Припяти, з нынешнем белорусском Полесье. Эти древляне (от древа — «жители лесов») имели одинаковую участь с литовцами, жившими еще дальше от степей, по Неману и Западной Двине: они жили бедно, в дикости, «звериним образом», как говорит про них потом (в XI в.) киевский летописец. В противоположность им, главные массы славян, оставшиеся среди кочевников, хотя испытали тяжелые превратности судьбы, но зато закалились в боях, вышли на большую дорогу культурных сношений с другими народами, стали сами соединяться в крупные государства.

Из времен подчинения славян кочевникам киевский летописец сохранил лишь предание о том, как угнетали обры (т. е. авары) племя дулебов-(в нын. Волыни): «когда нужно было обрину ехать, он впрягал не коня и не вола, а по 3, 4, 5 (славянских) женщин в телегу.» Три века спустя о самой борьбе с аварами уже